

НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ: РАБОТЫ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

DOI: 10.17805/zpu.2016.2.27

Актуальные проблемы соотношения универсальных и национальных правовых ценностей в условиях современных обществ

И. И. ПОГОРЛЕЦКАЯ

(Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко, Молдавия;
Московский гуманитарный университет)

В статье анализируется проблематика универсалистских и релятивистских концепций, а также соотношение универсальных и национальных правовых ценностей в условиях современного мира.

Концепция универсальных правовых ценностей получила развитие в ряде международно-правовых актов: Венской декларации и Программе действий 1993 г., Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы 1998 г., Декларации тысячелетия ООН 2000 г. и др.

Отнесение норм и ценностей, содержащихся в международных документах, к числу универсальных, разделяется не всеми авторами. Концепция универсализма имеет своих противников — релятивистов, отрицающих существование ценностей всеобщего, универсального характера.

Существующие в современном мире процессы глобализации не привели к образованию универсального социума, основанного на универсальной системе ценностей, однако способствовали интенсификации процессов познания универсальных правовых ценностей. Тем не менее интенсивно развивающиеся интеграционные процессы начинают все более ощутимо оказывать влияние на неевропейские регионы, в том числе и в области прав человека. Универсальные представления о ценности человеческой жизни, равенстве, свободе, справедливости и т. д. так или иначе присущи всем цивилизациям.

Между универсальными и национальными правовыми ценностями существует взаимосвязь, которая характеризуется наличием универсальной ценностной составляющей в национальном законодательстве.

Исследование показало, что, несмотря на неоднозначность восприятия универсальных правовых ценностей в различных цивилизациях, начался процесс регионализации, т. е. создания стандартов в области защиты прав человека в регионах, исходя из их культурных, исторических особенностей, но с опорой на международные документы.

Тем самым ряд правовых ценностей может быть отнесен к числу универсальных, даже при сохранении специфики, связанной с культурно-историческими особенностями того или иного общества. Среди общепризнанных правовых ценностей можно назвать ценности равенства, неприкосновенности человеческой личности, уважения его жизни, достоинства, права на свободу и личную неприкосновенность, права на собственность, судебную защиту и т. д.

Ключевые слова: универсальные правовые ценности; национальные правовые ценности; международное право; правовые ценности; человеческие ценности

ВВЕДЕНИЕ

Вторая мировая война, произошедшая в XX в., оказала большое влияние на судьбы человечества. Огромные человеческие потери, геноцид в отношении миллионов человек привели к осознанию необходимости поиска и закрепления универсальных стандартов и правил, общечеловеческих ценностей, которые могли бы послужить основой для объединения всего человечества с целью избавления будущих поколений от бедствий войны.

Актуальность статьи обусловлена тем, что, несмотря на интенсификацию процессов глобализации, современное общество характеризуется конфликтностью, разрозненностью, разобщенностью, отсутствием универсальной системы ценностей. Многополярность мира зачастую приводит к ценностной анархии под видом плюрализма мнений и нерушимости суверенитетов государств. Результатом таких процессов является утрата ценностных оснований жизнедеятельности общества. Правовые ценности, вырабатываемые государствами на международном уровне и получающие закрепление в международно-правовых актах, могут послужить основой для выработки механизмов упорядочивания социальных отношений и построения справедливого и безопасного мира. Тем самым реалии современного общества ставят задачу поиска и закрепления общезначимых, универсальных правовых ценностей, которые были бы приемлемы для любого общества и находили бы отклик во всех цивилизациях.

В этой связи возникает необходимость более глубокого анализа всеобщих, универсальных правовых ценностей. Данная статья преследует цель осуществить анализ универсалистских и релятивистских концепций правовых ценностей, а также определить соотношение универсальных и национальных правовых ценностей в условиях современного общества.

ПРЕДЫСТОРИЯ ВОПРОСА ПОИСКА УНИВЕРСАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Создание ООН, принятие ряда международных актов, таких как Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., преследовали цель выработки общезначимых прав, универсальных правовых ценностей современного общества. Идея универсальности прав человека была сформулирована в данных международных актах как идея западного либерализма, которая во многом являлась реакцией на трагичность последствий войны.

Дальнейшее развитие идеи универсальности международно-правовых стандартов было продолжено Венской декларацией и Программой действий, принятыми в 1993 г. на Всемирной конференции по правам человека. В частности, в ст. 1 Венской декларации записано: «Всемирная конференция по правам человека подтверждает священный долг всех государств выполнять свои обязательства по поощрению всеобщего уважения, соблюдения и защиты всех прав человека и основных свобод для всех в соответствии с Уставом ООН, другими договорами, касающимися прав человека, и нормами международного права. Универсальность этих прав и свобод носит бесспорный характер» (Венская декларация ... , 2013: Электронный ресурс).

Однако уже в ходе подготовки к Всемирной конференции по правам человека 1993 г. универсальная природа прав и вытекающих из них правовых ценностей, содержащих-

ся в международно-правовых актах, были поставлены под сомнение группой государств во главе с Китаем, Сирией, Ираном, Пакистаном, Кубой. Дискуссия была вызвана тем, что упомянутые государства были возмущены попытками Запада во имя прав человека вторгаться во внутренние дела государства. Наиболее определенно высказались делегации Китая и Ирана (Мингазов, 2012).

Согласно заявлению Китая специфика понимания и реализации в государстве основных прав и свобод человека зависит от исторических и культурных особенностей данного государства. В силу существенных отличий в уровне социально-экономического развития современных государств «...Китай в условиях глобализации стремится определить собственные векторы социальной динамики, опираясь не только на объективные социально-экономические предпосылки модернизации, но также на специфически китайское прочтение постиндустриальной системы ценностей, основанное на избирательно-селективном механизме культурной традиции, по-прежнему определяющей важнейшие особенности национального менталитета» (Анохина, 2009: 57).

Представители Исламской Республики Иран указали на неприемлемость некоторых положений Венской декларации для мусульманского общества, основанного на источниках исламского права (Коран, сунна, иджиму, кияс) и системе мусульманских ценностей.

В рамках развернувшейся дискуссии администрация Президента США Б. Клинтона выразила обеспокоенность тем, что правительства данных государств отрицают идею универсальности прав человека как таковую, а аргументы о значимости региональной специфики, исторических, культурных и религиозных особенностях — всего лишь ширма, «за которой авторитарные правительства могут увековечивать свои злоупотребления» (Riding, 1993: Электронный ресурс; перевод наш. — *И. П.*).

Тем не менее, несмотря на возникшие разногласия при принятии Венской декларации и Программы действий 1993 г., страны-участницы признали существование различных подходов к реализации прав человека на основе исторических, культурных и религиозных факторов. В то же время еще раз было обращено внимание на обязанность государств соблюдать все права человека. Исторические или региональные особенности не должны использоваться правительствами для оправдания существующих нарушений в области прав человека. В статье 5 Венской декларации указывается: «Все права человека универсальны, неделимы, взаимозависимы и взаимосвязаны... Хотя значение национальной и региональной специфики и различных исторических, культурных и религиозных особенностей необходимо иметь в виду, государства, независимо от их политических, экономических и культурных систем, несут обязанность поощрять и защищать все права человека и основные свободы» (Венская декларация ... , 2013: Электронный ресурс).

Дальнейшее развитие идеи универсальных прав человека было продолжено принятием ряда деклараций, в том числе Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (1998 г.), Декларации тысячелетия ООН (2000 г.). В данных документах подчеркивается приверженность нормам международного права, универсальным правовым ценностям, которые признаны неделимыми, взаимозависимыми и взаимосвязанными, основанными на принципах человеческого достоинства, равенства и справедливости. На 65-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 2008 г. в связи с шестидесятой годовщиной принятия Всеобщей декларации прав человека, государствами — членами ООН была подтверждена приверженность

делу полной реализации всех прав человека — универсальных, неделимых, взаимосвязанных, взаимозависимых и дополняющих друг друга.

Несмотря на происходящие процессы универсализации в области прав человека, унификации и интернационализации обществ не последовало. Более того, по мнению Е. А. Лукашевой, процессы глобализации «углубили пропасть между странами, принадлежащими к различным цивилизациям» (Лукашева, 2009: 25).

КОНЦЕПЦИИ УНИВЕРСАЛИЗМА И РЕЛЯТИВИЗМА ПРАВОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Исследованию проблемы правовых ценностей посвящены работы Е. А. Лукашевой, Н. С. Цинцадзе, И. А. Честнова, Н. Н. Моисеева, О. Ю. Малиновой, М. Н. Марченко, Го Чок Тонга, Н. Хоанга, Ю. Лимей и др.

Проблеме универсализации прав человека до недавнего времени уделялось не так много внимания. Это было обусловлено отсутствием необходимости ввиду слабых социально-экономических взаимосвязей между различными регионами мира. Однако интенсивное развитие глобализационных процессов, сопровождающихся экономической, политической, культурной и правовой унификацией, приводило порой к принудительному насаждению «сугубо западного представления о “правах и свободах” в колониально зависимые от “цивилизационного” Запада страны Азии, Африки и Латинской Америки...» (Марченко, 2015: Электронный ресурс).

Сегодня проблеме универсализации прав уделяется больше внимания как в зарубежной, так и в отечественной литературе. В качестве универсальных прав зачастую рассматриваются те, которые содержатся в международно-правовых документах, и которые можно определить как западные либеральные и неолиберальные ценности и взгляды на права человека. Однако отнесение норм и ценностей, содержащихся в международных документах, к числу универсальных разделяется не всеми авторами. Тем не менее развитие идей глобализма, концепций построения единого человеческого сообщества и выработки универсальных ценностей привело к интенсификации процессов познания в данной области.

В самом общем виде ценности можно определить как факты и явления, выступающие духовной основой жизни общества, способные служить способом упорядочивания социального бытия и достижения общественного согласия. Ценности, получившие закрепление в праве, становятся правовыми ценностями. *Правовые ценности* представляют собой исторически изменчивые факты и явления, выработанные общественным правосознанием, закрепляющие в праве, полностью или частично, устойчивые представления людей о совершенном в различных сферах правовой действительности.

Концепция универсальных правовых ценностей возникла на основе существования концепции наличия универсальных прав для всех членов общества. Как пишет Е. А. Лукашева, идея универсальности прав — это «порождение европейской цивилизации, впитавшей древнегреческую философию, идеи эпох Просвещения, Реформации, четкое юридическое мышление, фундаментом которого стала уникальная система римского права» (Лукашева, 2009: 40–41).

Идея универсальности прав человека имеет длительную историю начиная со Средних веков, когда были приняты такие важнейшие документы, как Великая хартия вольностей (1215 г.), Habeas corpus act (1679 г.), ограничивающие произвол короля и закрепляющие верховенство закона как главный принцип функционирования власти. Наиболее интенсивно идея получает развитие в Европе в XVII в. в связи с зарож-

дением либерализма и теории естественных прав. В трудах Дж. Локка, Ш. Монтескье и др. отражены такие универсальные права человека, как право на жизнь, безопасность, свободу, собственность, сопротивление угнетению. Однако только в XX в. универсальные права человека находят свое закрепление в международных документах (Уставе ООН, Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г., Венской декларации 1993 г. и др.), которые ратифицированы подавляющим числом государств. При ратификации некоторых международных актов (например, Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г.) отдельными мусульманскими государствами (например, ОАЭ), были сделаны оговорки относительно правового положения женщин на основе норм шариата, которые в данных государствах имеют преимущество перед нормами международного права.

Сторонники универсалистских концепций (А. Г. Гусейнов, А. И. Глухарева, О. Ю. Малинова, Нгия Хоанг и др.) исходят из существования универсальных прав, которые разделяются большинством обществ вне зависимости от исторических, религиозных и культурных традиций. По мнению Нгия Хоанг, «природа человека определяется биологическими, а не культурными факторами, и поскольку у всех эта природа общая, права человека присущи каждому в равной мере» (Hoang, 2008: Электронный ресурс).

В соответствии с концепцией культурного релятивизма человеческие ценности не имеют всеобщего, универсального характера и в значительной степени зависят от исторических, культурных и религиозных факторов. Релятивистские концепции отрицают существование универсальных ценностей и возникли как реакция на универсализм Просвещения. В частности, идеи И. Г. Гердера и его критика эпохи Просвещения, партикуляризм романтиков, критика теории естественных прав со стороны представителей юридического позитивизма и нормативизма в XVIII–XIX вв. сформировали оппозиционные релятивистские течения.

Культурно-исторический релятивизм (А. Тойнби, Н. Н. Моисеев, А. Ю. Демидов, Н. С. Цинцадзе, И. Л. Честнов и др.) исходит из утверждения существования множественности полноправных ценностно-культурных систем, принципиально несводимых друг к другу. Согласно релятивистской концепции не существует единой, «подлинной» системы ценностей, которая бы существовала вне конкретного культурно-исторического контекста.

По словам А. Ю. Демидова, «даже такие ценности, как справедливость, сознательность, неотъемлемые естественные права человека, не исключают разночтений в их толковании, отсутствует соответствие и согласие в их понимании в разные времена, а поэтому об универсальных ценностях говорить сомнительно» (Демидов, 2006: 95). Так, ценность равенства по-разному понимается в западных странах и регионах, где проживают приверженцы ислама. Если для западного общества равенство — это прежде всего правовое равенство, равенство между мужчиной и женщиной, то для мусульманского общества — это равенство мужчины и женщины в их человеческом достоинстве, а не в одинаковом наборе их прав.

Право на жизнь в европейских государствах понимается как абсолютное, не подлежащее ограничению даже по суду право (ввиду отсутствия смертной казни как меры наказания). В государствах, применяющих смертную казнь (Китай, Япония, США, Саудовская Аравия и др.), право на жизнь рассматривается как охраняемое государством право каждого человека на защиту от произвольного лишения жизни, а также

обязанность государства предпринимать необходимые меры, связанные с профилактикой и эффективным расследованием убийств.

По мнению С. И. Глушкова, «нет и не может быть универсальной практической формулы и адаптационной модели прав человека, которую можно было бы навязать любому народу без неизбежного столкновения и конфликта культурных ценностей (модельных и реальных), ценностных оснований общественной и государственной жизни, без смены стереотипов и штампов политической и правовой ментальности власти и общества и, в целом, без трансформации старой политической и правовой системы» (Глушкова, 2012: 6).

Зачастую происходит так, что политические элиты государств, принимающие участие в выработке международно-правовых актов, содержащих, по их мнению, универсальные правовые ценности в их европейской интерпретации, ставят западные государства перед необходимостью выбора между международными нормами и своими культурными традициями, которые не совпадают. В этой связи И. А. Честнов пишет: *«Нельзя пытаться навязать силой свои стандарты прав человека иной культурной общности. Западу необходимо относиться уважительно к иным цивилизациям и вместо монолога (диктата с позиций силы, который неизбежно вызывает ответную реакцию) следует научиться вести диалог»* (Честнов, 1999: 82).

Следует сказать, что такие западные правовые ценности, как либерализм, равенство, свобода, демократия, светский характер власти и т. д., почти не находят отклика в исламской, конфуцианской, буддистской цивилизациях или приобретают в них характерные для данных цивилизаций черты.

Социокультурный релятивизм находит свое подтверждение в специфике восприятия западных правовых ценностей некоторыми государствами: от полного их отрицания и неприятия до частичного восприятия. При этом исследователи отмечают, что в некоторых традиционных обществах (например, тропической Африки) восприятие западных либеральных ценностей, их законодательное закрепление автоматически не приводит к смене социальной системы и безапелляционному утверждению универсальных правовых ценностей и стандартов в области прав человека. Тем самым, как пишет М. А. Супатаев, существует определенная мера культурного влияния развитых стран, по исчерпанию которой происходит откат, возврат к прежним нормам социокультурного бытия. Африканский традиционализм пока одержал победу над западными ценностями (Супатаев, 2002: 366–367).

Социокультурный релятивизм получает дальнейшее развитие в концепции «азиатских ценностей», которая характеризуется идеей относительности прав человека, а также повышенной значимостью экономических, социальных и культурных факторов.

К числу сторонников «азиатских ценностей» можно отнести Ли Куан Ю (Lee Kuan Yew) (руководителя Сингапура в 1959–1990 гг.), Махатхира бен Мухаммеда (руководителя Малайзии в 1981–2003 гг.), Ху Цзиньтао (руководитель Китая в 2002–2012 гг.), Фердинанда Маркоса (Президента Филиппин в 1965–1986 гг.), Сусило Бамбанг Юдойоно (Президента Индонезии в 2004–2014 гг.).

Сторонники «азиатских ценностей» утверждают, что ограничение политических прав в их странах оправдано интересами сохранения стабильности и эффективного экономического развития. И. А. Филатова и Н. П. Дронишинец отмечают: «Премьер-министр Сингапура Ли Куан Ю для объяснения поразительных успехов некоторых стран Азии в экономической сфере, а также для оправдания его собственного вариан-

та патерналистского авторитаризма утверждал, что азиатская культура, делая упор на подчинении авторитету группы, трудолюбию, семье, сбережениях и образовании, была решающим фактором быстрого, не имеющего прецедентов послевоенного экономического роста в Азии» (Филатова, Дронишинец, 2011: 82).

Тем самым истоки различия западных и азиатских правовых ценностей лежат в их культурно-исторических условиях. Согласно «азиатской» системе взглядов на западные правовые ценности они имеют индивидуалистическую природу и разрушительны для социальных механизмов Азии. Несмотря на развитие в современном мире процессов глобализации, существуют трудности восприятия некоторых правовых ценностей (демократии, свободы, равенства, частной собственности) обществами, принадлежащими к разным культурам.

Тем не менее нельзя не признать, что интенсивно возникающие интеграционные процессы начинают все более ощутимо оказывать влияние на неевропейские регионы, в том числе и в области защиты прав человека.

И хотя концепция универсальных прав связана с появлением идей европейского либерализма и теории естественных прав, такие правовые ценности, как право на жизнь, равенство, свободу, справедливость и т. д., так или иначе присущи всем цивилизациям.

В этой связи представляет интерес высказывание М. Мора: «Если вы провозглашаете особое отличие Запада... или отстаиваете некое изначальное отсутствие идей прав человека у азиатов, то вы, вероятно, даёте настолько узкое определение прав человека, что делаете их невозможными для признания другими» (Мор, 1989: 134), с которым соглашаются и другие исследователи (Мингазов, 2008:69).

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ ЦЕННОСТИ

Национальные правовые ценности можно определить как фундаментальные нравственно-правовые представления и нормы, концентрированно выражающие своеобразие, самобытность и особенности уклада жизни нации, находящие закрепление во внутринациональном законодательстве.

Исследованию национальных правовых ценностей посвящены работы С. С. Алексеева, П. М. Рабиновича, В. С. Нерсисянца, В. Г. Графского, Л. С. Мамута и др., в которых заложены основные постулаты теории правовых ценностей. Современный этап развития проблематики национальных правовых ценностей связан с постсоциалистическими преобразованиями середины 90-х годов XX в., и становлением новой системы национальных правовых ценностей. Наиболее фундаментальными в этом плане являются работы В. С. Нерсисянца, А. Н. Бабенко, С. В. Михайлова, Е. А. Лукашовой, Л. И. Глухаревой, Н. Н. Моисеева, А. Ю. Демидова и др. Национальные правовые ценности определяют правовое сознание и правовую культуру общества и являются результатом развития материальной и духовной культуры.

Между универсальными и национальными правовыми ценностями существует определенная взаимосвязь. Эта взаимосвязь характеризуется наличием универсальной ценностной составляющей в национальном законодательстве. Так, универсальные правовые ценности, содержащиеся в ряде международных деклараций и конвенций, становятся частью национальных правовых ценностей по мере их освоения и восприятия государством и обществом.

Российская социально-правовая доктрина придерживается универсалистского подхода к правовым ценностям в связи с ратификацией Российской Федерацией

подавляющего числа международных актов в области защиты прав человека. К их числу можно отнести: Всеобщую декларацию прав человека 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г., Международную Конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1966 г., Венскую конвенцию 1993 г. и ряд других.

Универсальные правовые ценности, закрепленные в международных декларациях и конвенциях, в случае их ратификации Российской Федерацией становятся частью ее правовой системы. В дальнейшем универсальные правовые ценности получают развитие в Конституции РФ и национальном законодательстве. В ныне действующей Конституции РФ 1993 г. получили закрепление такие универсальные правовые ценности, как право на жизнь, достоинство личности, право на свободу и личную неприкосновенность, равенство граждан, право на неприкосновенность частной жизни, частную собственность, право на судебную защиту и т. д.

Однако законодательно закрепленная универсалистская концепция прав человека также все чаще подвергается критике со стороны различных слоев российского общества. В частности, характерно принятие 6 апреля 2006 г. на X Всемирном русском народном соборе Декларации о правах и достоинстве человека «от имени самобытной русской цивилизации» (Всемирный русский народный собор ... , 2006: Электронный ресурс). Принятие Декларации преследует цель закрепления ценностей российской цивилизации, восстановление норм нравственности, которые разрушаются под влиянием чужих культур.

УНИФИКАЦИЯ ПРАВОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Следует сказать, что в условиях современного общества закономерно встает вопрос, связанный с выработкой подходов в решении проблем унификации правовых ценностей. В научной литературе сложилось два подхода к решению проблем унификации правовых ценностей.

Первый подход связан с осознанием важности формирования универсальных правовых ценностей, а также выработки единых стандартов и норм в области обеспечения прав человека. К числу сторонников данного подхода можно отнести А. Г. Гусейнова, О. Ю. Малинову, Н. Хоанг, П. М. Рабиновича, А. И. Глухареву, В. А. Карташкина и др.

По мнению А. И. Глухаревой, «права человека объединяют, способствуют установлению правил для саморегулирования общества, формируют способ общения на основе уважения каждого отдельного члена социума, развивают привычку к внимательным, бережным отношениям, толерантности, взаимопомощи» (Глухарева, 2010: 52). Данный подход исходит из предположения о наличии в любых обществах общепризнанных нравственных представлений относительно природы человека. Нгиа Хоанг указывает на чувство собственного достоинства и свободу человека как на те ценности, которые «делают человека разумным и моральным существом, поэтому данные качества универсальны и свойственны всем культурам» (Hoang, 2008: Электронный ресурс).

На достоинство человека как на ценностный критерий указывает П. М. Рабинович. По его словам, «право человека на уважение к его достоинству — это законодательно установленная и гарантированная государством совокупность норм, которые предоставляют каждому человеку уверенность в своей общественной ценности, воз-

возможность осознавать себя как личность, уважать собственные моральные принципы и этические нормы, настаивать на уважении к себе других людей, государственных органов и их должностных лиц, а также требовать, чтобы любые сомнения в отношении его моральных качеств и нравственных принципов были должным образом обоснованы» (Рабинович, 2004: 152).

Кроме того, сторонники этого подхода рассматривают универсализм как закономерное следствие глобализма. По словам В. А. Карташкина, «в глобализирующемся мире неизбежно сближение позиций государств и совершенствование международного права, которое будет обеспечивать соблюдение ими фундаментальных прав и свобод человека» (Карташкин, 2014: 49).

Второй подход связан с идеей регионализации на основе исторических, национальных, религиозных, культурных и иных явлений. Данный подход исходит из многообразия традиций и культур, региональных особенностей и цивилизационных ценностей, которые нельзя сводить к единообразию в форме универсальных прав и свобод. В числе представителей этого подхода можно назвать Н. Н. Моисеева, А. Ю. Демидова, Н. С. Цинцадзе, И. А. Честнова, Е. А. Лукашеву и др.

Как отмечает Е. А. Лукашева, «с развитием процессов глобализации начался другой процесс — регионализация, т. е. создание стандартов и механизмов защиты прав человека применительно к культурным, историческим особенностям и традициям данного региона. Большая часть региональных документов повторяла основной набор прав и свобод, содержащихся во Всеобщей декларации прав человека и Международных пактах» (Лукашева, 2009: 50–51). Такое положение вещей, по мнению автора, приводит к парадоксальной ситуации, когда регионализация является реакцией на глобализацию — с одной стороны, а с другой — на стремление регионов подстроиться под мировые стандарты путем принятия региональных программ развития, в которых повторяются декларации о правах и свободах созвучно Всеобщей декларации прав человека и международным пактам.

Международная практика свидетельствует о том, что, несмотря на неоднозначность восприятия универсальных правовых ценностей в различных цивилизациях, можно отметить их нарастающую значимость для большего числа обществ ввиду осознания важности данных ценностей в целях построения безопасного и справедливого мира. Каждая цивилизация, указывая на приверженность исконным, национальным ценностям, тем не менее не отвергает те универсальные стандарты, которые заложены в ряде международно-правовых актов. Это нашло отражение в документах регионального значения: Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Американской конвенции о правах человека 1969 г., Африканской хартии прав человека и народов 1981 г., Исламской декларации прав человека 1990 г., Арабской хартии прав человека 2004 г. Все эти документы (за исключением Исламской декларации прав человека, основу которой составляют Коран, сунна, иджиму, кияс) закрепляют приверженность нормам международного права: Уставу ООН и Всеобщей декларации прав человека. Кроме того, все они содержат схожий перечень правовых ценностей, включающий комплекс политических, социально-экономических, культурных прав и свобод: равенство, в том числе перед законом и судом, неприкосновенность человеческой личности, уважение его жизни, достоинства, право на свободу, личную неприкосновенность, запрет всех форм эксплуатации и унижения человека, рабства, пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего человеческого достоинства обращения, право на собственность, судебную защиту и т. д.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод, что процесс универсализации прав человека активизировался после Второй мировой войны в связи с созданием ООН и принятием ряда международных актов: Устава ООН, Всеобщей декларации прав человека 1948 г. и др. Развитие процессов глобализации способствовало актуализации вопросов выработки универсальных правовых ценностей, пригодных для всего человечества.

Российская социально-правовая доктрина придерживается универсалистского подхода к правовым ценностям в связи с ратификацией подавляющего числа международных актов в области защиты прав человека. Тем не менее российская универсалистская концепция прав человека также все чаще подвергается критике, что нашло отражение в принятии на X Всемирном русском народном соборе Декларации о правах и достоинстве человека «от имени самобытной русской цивилизации».

Существующая ныне международная практика свидетельствует о том, что, несмотря на неоднозначность восприятия универсальных правовых ценностей различными обществами, можно говорить об их нарастающей значимости. Каждая цивилизация, отмечая приверженность национальным ценностям, не отвергает те универсальные стандарты, которые заложены в международно-правовых документах.

Принятые на региональных уровнях Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Американская конвенция о правах человека 1969 г., Африканская хартия прав человека и народов 1981 г., Исламская декларация прав человека 1990 г., Арабская хартия прав человека 2004 г. содержат перечень ценностей, схожих с теми, которые закреплены в международно-правовых документах.

Ряд правовых ценностей может быть отнесен к числу универсальных даже при сохранении специфики, связанной с культурно-историческими особенностями и традициями того или иного общества. Следовательно, определенные элементы концепции универсальных правовых ценностей не противоречат проявлениям культурного релятивизма, и при всем разнообразии взглядов на природу и перечень правовых ценностей можно указать на те из них, которые так или иначе находят отклик во всех современных культурах и цивилизациях. К их числу можно отнести неприкосновенность человеческой личности, уважение его жизни, достоинства, право на свободу, запрет рабства, пыток, жестокого или бесчеловечного обращения, право на собственность, судебную защиту и т. д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Анохина, В. В. (2009) Культурные традиции и парадоксы модернизации современного Китая [Электронный ресурс] // *Вестник БДУ*. Сер. 3. № 1. С. 48–58.

Венская декларация и Программа действий. «20 лет борьбы за ваши права». Всемирная Конференция по правам человека 1993 (2013) [Электронный ресурс] // Объединенные Нации. Права человека. Управление Верховного комиссара. URL: http://www.ohchr.org/Documents/Events/ОНСНР20/VDPA_booklet_ru.pdf (дата обращения: 28.01.2016).

Всемирный русский народный собор принял Декларацию о правах человека (2006) [Электронный ресурс] // *Православие.Ру*. 6 апреля. URL: <http://www.pravoslavie.ru/16935.html> (дата обращения: 25.01.2016).

Глушкова, С. И. (2012) К вопросу о современных концепциях прав человека // *Право в современном мире : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 7 декабря 2012 г. : в 2 ч. Екатеринбург : Уральский ин-т — филиал РАНХиГС при Президенте РФ*. 244 с. С. 5–13.

Глухарева, Л. И. (2010) Права человека в обыденном сознании россиян // *Общественные науки и современность*. № 4. С. 50–56.

Демидов, А. Ю. (2006) *Теория государства и права : учебник для вузов / под общ. ред. О. В. Мартышина. М. : Норма. 496 с.*

Карташкин, В. А. (2014) Универсальные механизмы защиты прав человека и повышение эффективности их деятельности // *Права человека в современном мире: новые вызовы и трудные решения : материалы Междунар. науч. конф. / отв. ред. Т. А. Сошникова М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 382 с. С. 43–50.*

Лукашева, Е. А. (2009) *Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное измерение. М. : Норма. 384 с.*

Марченко, М. Н. (2015) Проблемы универсализации прав человека в условиях глобализации [Электронный ресурс] // *Вестн. Алтайской академии экономики и права*. № 1 (39). URL: <http://journal-ael.intelbi.ru/main/wp-content/uploads/2015/04/81-88.pdf> (дата обращения: 29.01.2016).

Мор, М. (1989) *Международные контрольные механизмы в области прав человека: возможности и пределы // Права человека в истории человечества и в современном мире / отв. ред. Е. А. Лукашева. М. : Изд-во ИГиП АН СССР. 147 с. С. 134–137.*

Мингазов, Л. Х. (2008) *Универсализм прав человека и культурное многообразие мира // Ученые записки Казанск. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. Т. 150. Кн. 5. С. 61–72.*

Мингазов, Л. Х. (2012) Некоторые проблемы эффективности защиты прав человека в международном и российском праве // *Вестн. Волжск. ун-та им. В. Н. Татищева*. № 2 (76). С. 132–141.

Супатаев, М. А. (2002) Права человека в традиционном обществе (на материале обычного права в странах Тропической Африки) // *Права человека: итоги века, тенденции, перспективы / отв. ред. Е. А. Лукашева. М. : Норма. 448 с. С. 353–367.*

Честнов, И. Л. (1999) Универсальны ли права человека? (Полемиические размышления о Всеобщей декларации прав человека) // *Правоведение*. № 1. С. 73–82.

Филатова, И. А., Дронишинец, Н. П. (2011) Азиатские ценности в восточноазиатском образовании в условиях глобализации // *Специальное образование*. № 2. С. 76–87.

Hoang, N. (2008) *Human Dignity and Fundamental Freedoms — Global Values of Human Rights: A Response to Cultural Relativism [Электронный ресурс] // SSRN.COM: Social Science Research Network. URL: <http://www.ssrn.com/abstract=1314288> (дата обращения: 20.01.2016).*

Riding, A (1993) *A Rights Meeting, but Don't Mention the Wronged [Электронный ресурс] // The New York Times. June 14. URL: <http://www.nytimes.com/1993/06/14/world/a-rights-meeting-but-don-t-mention-the-wronged.html> (дата обращения: 15.01.2016).*

Рабінович, П. М., Хавронюк, М. І. (2004) *Права людини і громадянина : навч. посібник. К. : Атіка. 464 с. (На укр. яз.)*

Дата поступления: 05.02.2016 г.

*TOPICAL PROBLEMS OF CORRELATION OF UNIVERSAL AND NATIONAL VALUES
IN CONTEMPORARY SOCIETIES*

I. I. POGORLETSKAIA

(T. G. SHEVCHENKO TRANSNISTRIAN STATE UNIVERSITY; MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)

The article analyzes the problems of universalist and relativist concepts of legal values, as well as the correlation between universal and national legal values in the contemporary world.

The concept of universal legal values has been enshrined in a number of international legal instruments: the Vienna Declaration and Programme of Action of 1993, the Declaration on the Right and Responsibility of Individuals, Groups and Organs of Society to Promote and Protect Universally Recognized Human Rights and Fundamental Freedoms 1998, the UN Millennium Declaration, 2000, etc.

Not every author agrees that all values and norms contained in international instruments should be classified as universal. Relativists deny the existence of universal values altogether.

Although globalization did not lead to the rise of a unified global community of societies and cultures based on a universal value system, it did contribute to a more intense discussion on universal legal values. However, the emerging trend towards integration has an increasingly noticeable impact on regions outside Europe, including the field of human rights. Universal notions of the value of human life, equality, freedom, justice, etc., in one way or another are understood as common for all civilizations.

Universal and national legal values are interconnected via the presence of the universal value component in the national legislations.

Our study has shown that, despite the ambiguity of perception of the universal legal values in different civilizations, they have also influenced the emerging process of regionalization, i.e. the establishment of regional standards in the field of human rights protection which are rooted in local cultural and historical traditions, but at the same time firmly rest upon international instruments.

Thus, a number of legal values can indeed be considered universal, even though they preserve the 'local character' of the history and culture of a society. The universally recognized legal values include those of equality, the inviolability of the person, respect of their life and dignity, liberty and personal security, the right to property, legal protection, etc.

Keywords: universal legal values; national legal values; international law; legal values; human values

REFERENCES

Anokhina, V. V. (2009) Kul'turnye traditsii i paradoksy modernizatsii sovremennogo Kitaia [Cultural traditions and paradoxes of modernization in contemporary China]. *Vesnik BDU*, ser. 3, no. 1, pp. 48–58. (In Russ.).

Venskaia Deklaratsiia i Programma deistvii. 20 let bor'by za vashi prava. Vsemirnaia Konferentsiia po pravam cheloveka 1993 (2013) [The Vienna Declaration and Programme of Action. 20 years of fighting for your rights. The World Conference on Human Rights of 1993] *Ob'edinennye Natsii. Prava cheloveka. Upravlenie Verkhovnogo komissara*. [United Nations. Office of the High Commissioner for Human Rights] [online] Available at: http://www.ohchr.org/Documents/Events/OHCHR20/VDPA_booklet_ru.pdf (accessed 28.01.2016). (In Russ.).

Vsemirnyi russkii narodnyi sobor prinial Deklaratsiiu o pravakh cheloveka (2006) [World Russian People's Council adopted the Declaration on Human Rights]. *Pravoslavie.Ru*. April 6. [online] Available at: <http://www.pravoslavie.ru/16935.html> (accessed 25.01.2016). (In Russ.).

Glushkova, S. I. (2012) K voprosu o sovremennykh kontseptsiiakh prav cheloveka [On the contemporary concepts of human rights]. In: *Pravo v sovremennom mire* [Law in contemporary world]: International conference. Yekaterinburg, December 7, 2012. Ekaterinburg, Ural Institute – RANEPa Branch Publ. 244 p. Pp. 5–13. (In Russ.).

Glukhareva, L. I. (2010) Prava cheloveka v obydennom soznanii rossiian [Human rights in the everyday consciousness of Russian citizens]. *Obschbestvennye nauki i sovremennost'*, no. 4, pp. 50–56. (In Russ.).

Demidov, A. Iu. (2006) *Teoriia gosudarstva i prava: uchebnik dlia vuzov* [Theory of State and Law: a textbook for HEIs] / ed. by O. V. Martyshin. Moscow, Norma Publ. 496 p. (In Russ.).

Kartashkin, V. A. (2014) Universal'nye mekhanizmy zashchity prav cheloveka i povyshenie effektivnosti ikh deiatel'nosti [Universal human rights protection mechanisms and increasing their efficiency]. In: *Prava cheloveka v sovremennom mire: novye vyzovy i trudnye resheniia: materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Human rights in the contemporary world: New challenges and difficult decisions. Proceedings and materials of an international conference] ed. by T. A. Soshnikova. Moscow, Moscow University for the Humanities Publ. 382 p. Pp. 43–50. (In Russ.).

Lukasheva, E. A. (2009) *Chelovek, pravo, tsivilizatsii: normativno-tsennostnoe izmerenie* [Man, law, civilization: a normative and value-based dimension]. Moscow, Norma Publ. 384 p. (In Russ.).

Marchenko, M. N. (2015) Problemy universalizatsii prav cheloveka v usloviakh globalizatsii [Problems of the universalization of human rights in the context of globalization]. *Vestnik Altayskoi akademii ekonomiki i prava*, no. 1 (39). [online] Available at: <http://journal-ael.intelbi.ru/category/%d0%bd%d0%be%d0%bc%d0%b5%d1%80%d0%b0/2015/2015-139/> (accessed 29.01.2016). (In Russ.).

Mor, M. (1989) Mezhdunarodnye kontrol'nye mekhanizmy v oblasti prav cheloveka: vozmozhnosti i predely [International monitoring mechanisms in the field of human rights: possibilities and limits] In: *Prava cheloveka v istorii chelovechestva i v sovremennom mire* [Human rights in the history of mankind and in the contemporary world] / ed. by E. A. Lukasheva. Moscow, Institute of State and Law, Academy of Sciences of the USSR. 147 p. Pp. 134–137. (In Russ.).

Mingazov, L. Kh. (2008) Universalizm prav cheloveka i kul'turnoe mnogoobrazie mira [The universalism of human rights and cultural diversity of the world]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki*, vol. 150, book 5, pp. 61–72. (In Russ.).

Mingazov, L. Kh. (2012) Nekotorye problemy effektivnosti zashchity prav cheloveka v mezhdunarodnom i rossiiskom prave [Some problems of human rights protection in international and Russian law]. *Vestnik Volzbskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva*, no. 2(76), pp. 132–141. (In Russ.).

Supataev, M. A. (2002) Prava cheloveka v traditsionnom obshchestve (na materiale obychnogo prava v stranakh Tropicheckoi Afriki) [Human rights in traditional society (customary law in the countries of sub-Saharan Africa)]. In: *Prava cheloveka: itogi veka, tendentsii, perspektivy* [Human rights: the End of the century, trends and prospects] / ed. by E. A. Lukasheva. Moscow, Norma Publ. 448 p. Pp. 353–367. (In Russ.).

Chestnov, I. L. (1999) Universal'ny li prava cheloveka? (Polemicheskie razmyshleniia o Vseobshchei deklaratsii prav cheloveka) [Are human rights universal? (Polemical reflections on the Universal Declaration of Human Rights)]. *Pravovedenie*, no. 1, pp. 73–82. (In Russ.).

Filatova, I. A., and Dronishinets, N. P. (2011) Aziatskie tsennosti v vostochnoaziatskom obrazovanii v usloviakh globalizatsii [Asian values in the East Asian education under globalization] *Spetsial'noe obrazovanie*, no. 2, pp. 76–87. (In Russ.).

Hoang, N. (2008) Human Dignity and Fundamental Freedoms — Global Values of Human Rights: A Response to Cultural Relativism. *SSRN.COM: Social Science Research Network* [online] Available at: <http://www.ssrn.com/abstract=1314288> (accessed 20.01.2016).

Riding, A. (1993) A Rights Meeting, but Don't Mention the Wronged. *The New York Times*. June 14. [online] Available at: <http://www.nytimes.com/1993/06/14/world/a-rights-meeting-but-don-t-mention-the-wronged.html> (accessed 15.01.2016).

Rabinovich, P. M. (2004) *Prava ludyny i bromadianina: navch. posibnyk*. [The rights of man and citizen: A textbook]. Kiev, Atika Publ. 464 p. (In Ukr.).

Submission date: 05.02.2016.

Погорлецкая Ирина Ивановна — старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса юридического факультета Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко, аспирант кафедры философии, культурологи и политологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 3300, Молдавия, г. Тирасполь, ул. Мира, д. 18. Тел.: +(373) 77547942. Эл. адрес: begass.iren@mail.ru. Научный руководитель — д-р полит. наук, проф. В. И. Буренко.

Pogorletskaia Irina Ivanovna, Senior Lecturer, Department of civil law and civil procedure, Faculty of Law, T.G. Shevchenko Pridnestrovian State University; Postgraduate Student, Department of philosophy, culturology and politology, Moscow University for the Humanities. Postal address: 18 Mira St., Tiraspol, Moldova 3300. Tel./fax: +(373) 77547942. E-mail: begass.iren@mail.ru. Research adviser — V. I. Burenko, Professor, Doctor of Politology.